

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уголовная ответственность за террористический акт
и акт международного терроризма
(на примере законодательства государств-участников СНГ)

по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)

Воднева Мария Александровна

Направление подготовки: **40.06.01 Юриспруденция**

Профиль (направленность) программы: **12.00.08 - Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право**

Аспирантская школа по праву

Аспирант _____

/Воднева Мария Александровна/

Научный руководитель _____

/к.ю.н., доцент
Энгельгардт Артур Августович/

Аннотация

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности является одним из наиболее интенсивно развивающихся блоков уголовного права. Несмотря на значительное количество комплексных и всесторонних исследований касательно данной тематики, сохраняется уголовно-правовая проблема, связанная с криминализацией деяний, составляющих международный терроризм. Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ уголовное законодательство России было дополнено ст. 361 УК РФ об ответственности за акт международного терроризма, трактуемый как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Данная норма, введенная в уголовный закон во исполнение принятых на себя Российской Федерацией международных обязательств, не в полной мере соответствует требованиям надлежащей уголовной политики, продуманности и системности. Настоящее исследование ориентировано на теоретико-практическое обоснование существования в законе уголовно-правовой категории «акт международного терроризма», не объединенной с категорией «террористический акт». Выявляются и описываются особые криминологические качества международного терроризма, лежащие в основании ст. 361 УК РФ; прорабатывается возможность криминализации международного терроризма как международного преступления; рассматриваются вопросы конкуренции ст.361 УК РФ с нормами Общей и Особенной частей УК РФ; отмечается необходимость более четкой дифференциации уголовной ответственности за террористический акт и акт международного терроризма в зависимости от квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков; анализируется законодательная терминология, содержащаяся в модельных законодательных актах и антитеррористическом законодательстве стран СНГ, для использования при оптимизации

законодательного описания террористического акта и акта международного терроризма; вносятся предложения в части построения санкций рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за террористический акт и акт международного терроризма по законодательству Российской Федерации и государств – участников СНГ.

Предмет исследования составили нормы уголовного права Российской Федерации и стран СНГ, предписывающие уголовную ответственность за совершение террористического акта и акта международного терроризма; доктринальные представления о международном терроризме и противодействии ему; официальная статистическая информация; опубликованные материалы судебной практики; социологические данные.

Степень разработанности темы, научная актуальность и новизна исследования

Терроризм как политическая, социальная и психологическая девиация постоянно находятся в центре внимания общественных и зарубежных юристов, обществоведов, психологов, политологов. Начиная с 50-х гг. XX в., появился ряд фундаментальных работ зарубежных (Р.Арона, Б.Дженкинса, В.Лакера, М.Шерифа Бассиуни, И.Мейо, П.Уилкинсона, Р.Фири, Д.Хаббарда, С.Хантингтона, Б.Хоффмана, О.Шахтера и др.) и отечественных (Ю.И.Авдеева, Ю.М.Антоняна, Г.Ф.Байрака, О.В.Будницкого, А.В.Бриллиантова, К.Г.Горбунова, Ю.С.Горбунова, М.И.Дзलिएва, А.И.Долговой, В.П.Емельянова, Л.В.Иногамовой-Хегай, С.М.Кочои, Е.Г.Ляхова, С.Е.Метелева, Г.М.Миньковского, Л.А.Моджорян, М.Ф.Мусаеляна, Э.Ф.Побегайло, В.Е.Петрищева, А.В.Попова, С.А.Солодовникова, В.В. Ткаченко и др.) ученых, в рамках которых осуществлялся поиск первопричин терроризма, его идейной основы, связи с историческими процессами и традициями, занимаемого им места в системе стандартов и ценностей народов, наций, социальных групп, политических

объединений, партий и их отдельных представителей. Выводы по результатам данных теоретических исследований служат руководящими началами антитеррористической практики.

В 2000-е гг. продолжали рассматриваться социальная сущность, генезис терроризма, успешно исследовались вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристик террористического акта и иных преступлений террористического характера, приводились предложения по совершенствованию их законодательной дефиниции, правильному использованию специальной терминологии в диссертациях Ю.Н.Дерюгиной (2001)¹, С.В.Максиной (2003)², Д.В.Сопова (2004)³, Р.Ф.Арутюняна (2008)⁴, М.М.Галачиевой (2010)⁵, Д.М.Минязева (2010)⁶, И.В.Шевченко (2010)⁷, А.А.Григорьева (2012)⁸, Ф.А.Мирзоахмедова (2016)⁹, Ю.Р.Хамзяевой (2017)¹⁰ и др. Авторами проведен юридический анализ признаков состава террористического акта, определены направления совершенствования его законодательной конструкции и судебно-следственной практики по данной категории дел, намечены пути разрешения спорных вопросов квалификации и отграничения от смежных составов.

В диссертационных исследованиях Н.Д.Трофимова (2006)¹¹, А.Т.Мальсагова (2011)¹², А.К.Сисакьян (2011)¹³ освещались правовые основания и механизм

¹Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

²Максина С.В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003.

³Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁴Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в кавказском регионе СНГ: криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁵Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁶Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России: теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁷Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010.

⁸Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

⁹Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

¹⁰Хамзяева Ю.Р. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия терроризму в России и зарубежных государствах: на примере государств - членов организации договора о коллективной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.

¹¹Трофимов Н.Д. Правовой механизм возмещения вреда при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о террористических актах: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

возмещения вреда при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о террористическом акте.

В круг вопросов, исследуемых С.У.Дикаевым (2004)¹⁴ и М.Ф.Мусаеляном (2007)¹⁵ вошла социальная (материальная) обусловленность нормы, устанавливающей ответственность за террористический акт.

В аспекте обозначения юридической природы международного терроризма большой научный и практический интерес представляет кандидатская диссертация Генерального прокурора Российской Федерации В.В.Устинова (2002)¹⁶ и последовавшие за ним углубленные исследования М.А.Саркисян (2003)¹⁷, С.Е.Серкерова (2004)¹⁸, О.С.Шарая (2004)¹⁹. Правовым средствам противодействия международному терроризму как преступлению, представляющему собой угрозу глобальной и региональной безопасности (в рамках СНГ), уделено внимание Э.Г.Гуриевой (2004)²⁰, С.Т.Абдрахмановым (2005)²¹, Х.С.Сафаровым (2005)²², А.В.Мардомяном (2007)²³, Р.С.Калининым (2018)²⁴.

После дополнения в 2016 г. российского уголовного закона статьей 361 УК РФ, установившей ответственность за акт международного терроризма, вышли публикации (Е.Ю.Антонова, М.Д.Давитадзе, Р.Р.Галимов, А.В.Ендольцева,

¹²Мальсагов А.Т. Возмещение вреда, причиненного террористическим актом: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

¹³Сисакьян А.К. Конституционно-правовые основы компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

¹⁴Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия : Уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... док.юрид. наук. СПб, 2004.

¹⁵Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

¹⁶Устинов В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁷Саркисян М.А. Международный терроризм как преступное деяние по международному праву :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁸Серкеров С.Э. Криминологические проблемы международного терроризма: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

¹⁹Шарая О.С. Международный терроризм как фактор, дестабилизирующий обстановку в мире: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004.

²⁰Гуриева Э.Г. Правовые вопросы сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

²¹Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2005.

²²Сафаров Х.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации: на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

²³Мардомян А.В. Терроризм как международное преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

²⁴Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

А.Г.Кибальник, О.Н.Расщупкина и др.) и диссертационное исследование В.А.Суворова (2019)²⁵, в которых анализировался состав данного преступления.

Высоко оценивая существенный вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку теоретических вопросов законодательного определения и квалификации террористического акта, отдавая должное тому, что уже достигнуто в изучении данного общественно-опасного деяния, нельзя не отметить, что террористический акт и акт международного терроризма изучались обособлено друг от друга, зачастую в рамках работ, принадлежащих различным специальностям (праву, политологии, социологии). Рассмотрение уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за террористический акт и акт международного терроризма, в рамках одной работы сохраняет **научную актуальность** по нескольким причинам.

Во-первых, одновременное существование уголовно-правовых запретов на совершение террористического акта и акта международного терроризма требует более четкой определенности границ каждого из них. Сущностная характеристика описываемых в них деяний одинакова и заключается в применении виновным лицом физического либо психического насилия или угрозы его применения в отношении невинных жертв ради принуждения других субъектов (третьей стороны) к совершению определенных деяний²⁶. Но при этом, как нам представляется, деяние, описанное в ст. 361 УК РФ, не должно выступать лишь «продолжением» внутригосударственного террористического акта, совершенного вне территории России, поскольку такой законодательный подход не выражает его действительного вредоносного социального значения. Акт (разовое преступное деяние) выступает в уголовно-правовом смысле формой выражения международного терроризма как международного преступления против

²⁵ Суворов В.А. Уголовная ответственность за акт международного терроризма :дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019

²⁶ Долгова А.И. Терроризм и международно-правовая основа борьбы с ним // Труды Института государства и права Российской академии наук. М., 2018. № 3 (49). С. 280–288; Луценко В.В. Пусть весь мир поставит их вне закона // Бизнес и безопасность в России. М., 2001. № 4. С. 4–5.

человечества (человечности)²⁷. Следовательно, состав акта международного терроризма должен, в отличие от террористического акта, включать в себя единство объективных и субъективных признаков, которые характеризуют международное преступление и выводятся из международно-правовых норм (международных договоров), в частности, Римского статута Международного уголовного суда²⁸ и Элементов преступлений²⁹. Так, *объектом* международного преступления признается мир между народами, мирное сосуществование, основа нормальных международных отношений, необходимых для мирного сотрудничества между государствами, жизнь и здоровье национальной, этнической, расовой или религиозной группы, которые, будучи поставленными под международную уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего субъектом международного преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда³⁰. При описании *объективной стороны* международного преступления мы поддержим ранее высказанную в доктрине международного уголовного права точку зрения о том, что международные преступления достигают глобальных масштабов, являются сложными и продолжительными, включают в себя не только собственно совершение общественно опасного деяния, но также его планирование и подготовку. Как правило, они представляет собой не одно действие и даже не серию действий одного лица (продолжаемое преступление), а сложную и разветвленную деятельность многих лиц и организаций, осуществляемую подчас на протяжении нескольких лет и даже десятилетий³¹. События, которые составляют их объективную сторону, могут совершаться на территориях разных

²⁷ См. подробнее: Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2017. №1 (35). С. 19–23; Мардоян А.В. Указ. соч.; Саркисян М.А. Указ. соч.

²⁸ Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения: 29.08.2019).

²⁹ Элементы преступлений. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 29.08.2019).

³⁰ Костенко Н.И. Квалифицирующие признаки состава международного преступления в международном уголовном праве // Право и политика. М., 2015. № 3. С. 334–350. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.3.11524.

³¹ Костенко Н.И. Организация Объединенных Наций на пути к новому согласию по вопросам международной безопасности // Право и политика. М., 2008. № 3. С. 582–591; Международное уголовное право: учеб. пособие / И.П.Блищенко [и др.]; под общ. ред. В.Н.Кудрявцева. М., Наука, 1999. С. 69.

государств и в разное время. Полагаем, что объективную сторону международного преступления, в связи с масштабами и разнообразием его совершения, характеризуют не только три обязательных признака, присущие общеуголовным преступлениям (общественно опасное действие или бездействие субъекта; вредные последствия, предусмотренные международно-правовой нормой; причинная связь между ними), но также способ, место, время и сама обстановка совершения. Ведя речь о *субъекте* международного преступления, важно отметить, что его совершение в одиночку не характерно. Даже тогда, когда преступник - физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, действует один, в большинстве случаев за совершение деяния ответственно некое объединение лиц, обладающих достаточными экономическими и организационными ресурсами для осуществления широкомасштабной и систематической преступной деятельности³². Применительно к международному преступлению соучастие в его совершении вытекает из уставов международных военных трибуналов, где упоминается не только о тех, кто явился исполнителем преступления, то также был соучастником в совершении какого-либо преступления или отдал приказ о совершении преступления или содействовал ему; дал согласие на совершение преступления; участвовал в планах или деяниях, имеющих отношения к преступлению; был членом любой организации или любой группы, причастной к совершению какого-либо преступления; занимал, особенно в том, что касается преступлений против мира, высокое положение в политической, гражданской или военной областях или какую-либо важную должность в финансовой, промышленной или экономической сферах³³. *Субъективная сторона* при совершении международных преступлений, как правило, характеризуется прямым умыслом и намеченной целью: виновный

³² Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 21–22.

³³ Устав Международного Нюрнбергского трибунала; Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока: текст данных документов приведен на сайте: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 29.08.2019); Закон от 20 декабря 1945 г. № 10 Контрольного Совета в Германии «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности»: URL: <http://www.genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v1/001-015.htm#6> (дата обращения: 29.08.2019).

сознает, что публично совершает общественно-опасное деяние большого разрушительного эффекта, чем дестабилизирует мирную жизнь в различных национальных пространствах и ставит под угрозу состояние защищенности неопределенного круга лиц, создает психологическую и идеологическую напряженность в определенной среде населения, и желает этого.

Признание акта международного терроризма международным преступлением, с одной стороны, позволяет выделить его особые криминологические качества, которые должны находиться в основании ст. 361 УК РФ и принципиально отличать ее по содержанию от ст. 205 УК РФ, с другой, имеет большое значение при наказании и освобождении от уголовной ответственности, назначении вида и размера наказания и решении других правовых вопросов, связанных с последствиями совершения международного преступления.

Во-вторых, новая норма об акте международного терроризма создавалась без надлежащего учета системы уже действующих норм Общей и Особенной частей УК РФ, что способно вызвать неоправданные затруднения при применении закона и указывает (в существующей редакции) на избыточность ст. 361 в российском уголовном законе. При таком содержании ст. 361 УК РФ конкурирует с общей нормой, устанавливающей юрисдикцию России (ст. 12 УК РФ), по правилам которой наказывается любое преступление, совершенное иностранным гражданином за пределами территории Российской Федерации, если оно направлено против интересов российских граждан. Установив в качестве непосредственного объекта интересы граждан России, которые ограничиваются только жизнью, здоровьем, свободой и неприкосновенностью, рассматриваемая норма становится специальной по отношению к общей норме ст. 12 УК РФ и существенно ограничивает экстерриториальную юрисдикцию России³⁴.

³⁴ К.Цай приводит пример, когда террорист совершенным вне пределов территории России взрывом уничтожит, например, личный самолет гражданина РФ. Исходя из законодательного описания акта международного терроризма, данный акт нельзя расценить как подпадающий под действие ст. 361 УК РФ. На наш взгляд, подобная оценка деяний лица при установлении в его действиях целей, предусмотренных рассматриваемой статьей, является неверной. См. подробнее: Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: монография. М., Юрлитинформ, 2017. С. 225.

Далее, нельзя не обратить внимания на непоследовательность законодателя при формулировании ч.2 ст.361 УК РФ, в которой криминализованы две формы содействия акту международного терроризма: первая – финансирование акта международного терроризма, вторая - склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма либо вооружение или подготовка лица в целях его совершения. Но данные действия могут быть квалифицированы с позиций института соучастия (ст. 33 УК РФ), где склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, описанного в ч.1 ст. 361 УК РФ, есть не что иное, как подстрекательство, а финансирование, вооружение или подготовка лица в целях совершения им указанных действий охватываются понятием пособничества.

Помимо того, что в ч. 2 ст. 361 УК РФ наблюдается конкуренция со ст. 33 УК РФ, она также не предполагает дифференциации ответственности соучастников преступления (ст. 6, ч. 3 ст. 60, ч. 1 ст. 67 УК РФ)³⁵, как это сделано, к примеру, в ст. 205.1 УК РФ.

Кроме того, если законодателем при формулировании квалифицированного состава преступления в ч. 2 ст. 361 УК РФ двигало стремление придать особое значение ответственности за создание благоприятных условий международному терроризму, то он необоснованно сузил действие данной нормы, выполнив акцент на подстрекательстве и пособничестве конкретному общественно опасному деянию, описанному в ч. 1 ст. 361 УК РФ, не предусмотрев наказуемости за его организацию, руководство его совершением, в том числе с использованием лицом своего служебного положения. Отсутствует в УК РФ квалифицированный состав «создание международной террористической организации (сообщества), руководство или участие в ней»³⁶. А вместе с тем, при уголовно-правовой оценке акта международного терроризма особенно важны вопросы соучастия и

³⁵ Закрепляя принцип справедливости в действующем УК РФ, законодатель по существу раскрывает его содержание через принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания, смысл которого заключается в том, что к лицам, совершившим преступление, наказание и иные меры уголовно-правового характера применяются с учетом характера и типовой степени общественной опасности как самого преступного деяния, так и типовой степени общественной опасности личности виновного.

³⁶ См. подробнее: Мардоян А.В. Указ. соч.

содействия, поскольку, как уже отмечалось, совершение данного деяния в одиночку не характерно. Даже тогда, когда преступник действует один, в большинстве случаев ответственна за совершение общественно-опасного деяния преступная структура. По смыслу ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, их действие должно распространяться в том числе на организаторов, руководителей и участников международной террористической организации (сообщества). Но в таком случае в отношении них будет действовать поощрительная норма, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности, что нам кажется неверным.

Следующий рассматриваемый в рамках данного исследования вопрос касается соотношения ст. 361 УК РФ со ст. 205 УК РФ. От того, являются эти нормы конкурирующими или смежными, зависит правильная квалификация общественно опасного деяния и справедливость назначенного наказания. Цель ст.361 УК РФ представляется более широкой, нежели указанная в ст.205 УК РФ, следовательно, норма об акте международного терроризма является общей по отношению к ст. 205 УК РФ. С другой стороны, ограничение места совершения преступления (вне пределов РФ) в ст. 361 УК РФ и наличие дополнительного объекта в ст. 205 УК РФ (нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов) говорит об обратном. Но если каждая норма содержит признак, отсутствующий в другом, то они должны характеризоваться как смежные, а, значит, могут быть вменены по совокупности. По нашему мнению, вывод о смежности ст.205 и ст.361 УК РФ ошибочен, вызван технико-юридическим дефектом в их выражении, после устранения которого возникший вопрос об их соотношении должен решаться в пользу конкуренции.

В-третьих, анализируя существующее законодательное описание акта международного терроризма, мы усматриваем проблему конкретизации непосредственного объекта преступления. На наш взгляд, отсутствует ясность в понимании тех конкретных социальных ценностей и возникающих по их поводу общественных отношений, ради охраны которых создана ст. 361 УК РФ и

которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой. Поскольку объекту принадлежит ведущая роль при построении уголовно-правовой нормы, существует неопределенность и при законодательном описании других признаков состава преступления (круг возможных субъектов преступления и потерпевших, специальные цели, выступающие в качестве криминообразующего признака). Авторы научно-практического комментария к УК РФ под редакцией В.М.Лебедева основным объектом акта международного терроризма признают общественные отношения по обеспечению общественной безопасности граждан РФ, находящихся вне ее пределов, либо интересов РФ, а дополнительным - жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, находящихся за рубежом. В то же время, основным объектом террористического акта называют общественную безопасность, а дополнительным - жизнь, здоровье, отношения собственности, а также нормальное функционирование органов власти, государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов³⁷. Такие рамки, определенные для непосредственного объекта акта международного терроризма, свидетельствует о том, что российский законодатель оценивает данное деяние исключительно сквозь призму собственных национальных интересов. При этом он (непосредственный объект) теряет свойства родового и видового объектов и практически полностью дублирует непосредственный объект террористического акта. Несмотря на указание законодателем в качестве обязательной цели нарушение мирного существования государств и народов либо совершение акта, направленного против интересов РФ, с учетом совокупности названных конструктивных признаков объективной стороны, норма, устанавливающая ответственность за акт международного терроризма, существует в уголовном законе России в целях самозащиты и защиты своих граждан от преступных посягательств, совершенных вне ее пространственных пределов. Полагаем

³⁷Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX. М., Издательство Юрайт, 2018; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII. Москва, Издательство Юрайт, 2018. С. 249.

однако, что действительное социальное значение данной нормы заключается в обеспечении безопасности человечества, понимаемой в уголовно-правовом контексте как особые социально-политические условия, необходимые для полноценного (не только биологического, но и политического и культурного) существования неограниченного круга лиц в различных национальных пространствах, а также обеспечение надлежащего состояния оптимальной защищенности этих условий³⁸. Именно безопасность человечества есть та универсально-значимая ценность, которая подвергается негативному изменению актом международного терроризма или помещается в условия реальной опасности (т.е. является основным непосредственным объектом). Дополнительный непосредственный объект акта международного терроризма составляют жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность, иные охраняемые уголовным законом права и интересы людей: посягательство на них не составляет сущности данного преступления, но в связи с его совершением они всегда претерпевают вред наряду с основным объектом. Факультативным непосредственным объектом являются нормальное функционирование субъектов управления политическими процессами, т.е. органов государственной власти, политических элит, партий, общественных объединений, социальных групп, групп интересов, лидеров³⁹: оно также подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране, но при совершении данного преступления лишь может ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда, а может и не затрагиваться вовсе.

Все упомянутые проблемные вопросы нуждаются в дальнейшей разработке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на диссертационном уровне проведено комплексное сравнительно-правовое исследование положений науки уголовного права и уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ об ответственности за совершение террористического акта и акта международного терроризма; выявлены

³⁸Лобач Д.В. Международный правопорядок как объект уголовно-правовой охраны в международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. М.: Юрист, 2014, № 1. С. 14–17.

³⁹См.: Воднева М.А. Цель как основание криминализации и криминообразующий признак акта международного терроризма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Воронеж, 2018. № 4. С. 323–335.

достоинства и недостатки действующей уголовно-правовой регламентации, аргументировано внесение изменений и дополнений в российское законодательство, уточнены критерии разграничения составов террористического акта и акта международного терроризма. Кроме того, ознакомление с положениями уголовного закона государств – участников СНГ, имеющих сходные исторические и правовые условия развития, способствовало приращению более глубоких знаний об исследуемом предмете посредством получения дополнительных сведений о правотворчестве, правоприменении, толковании аналогичных (аутентичных) уголовно-правовых норм. Исследование осуществлялось в направлении приоритизации социальных ценностей, помещаемых под защиту, уточнения целей преступлений и специальных характеристик субъекта преступления при законодательном формулировании состава. Также явились предметом исследования объективные и субъективные признаки самостоятельных составов преступлений, сформулированных в ч.2 ст.361 УК РФ (финансирование акта международного терроризма и вовлечение в совершение акта международного терроризма).

Цель и задачи исследования, исследовательский вопрос

Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованных предложений по оптимизации уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и акт международного терроризма для своевременного и качественного принятия правоприменительных решений. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. исследовать процесс становления уголовно-правовых норм о террористическом акте и акте международного терроризма, сопоставить исторически сложившееся представление об этих общественно-опасных деяниях с их действительными материальным содержанием и, в результате, заключить, удовлетворяют ли законодательно установленные рамки современной потребности в рассматриваемых нормах;

2. выявить и проанализировать материальные характеристики, указывающие на повышенную общественную опасность и особое социальное

значение акта международного терроризма, объективно обуславливающие необходимость выделить его в отдельный состав преступления (ст. 361 УК РФ), не объединенный с составом террористического акта (ст. 205 УК РФ); установить соотношение данных уголовно-правовых норм;

3. проанализировать российские нормы, предписывающие уголовную ответственность за террористический акт и акт международного терроризма, на предмет системно-правовой непротиворечивости, определённости и единства терминологии, полноты составов и соразмерности санкций, а также соответствия отраслевым задачам и принципу справедливости; раскрыть содержание признаков основного и квалифицированного составов террористического акта и акта международного терроризма, уточнить характеристики отдельных из них;

4. изучить положения уголовного закона стран СНГ относительно ответственности за террористический акт и акт международного терроризма;

5. с учетом материального содержания террористического акта и акта международного терроризма, на основании положений отечественной и зарубежной доктрины, законодательства (России и стран СНГ) и практики его применения внести предложения по оптимизации норм, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение.

В настоящем исследовании ставится следующий **исследовательский вопрос**: существует ли в национальном комплексе мер - противодействий террористической деятельности объективно обусловленная потребность в одновременном существовании уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт (ст. 205 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ); если да, то каким должно быть их оптимальное юридико-техническое исполнение, чтобы правоприменительные органы верно, однозначно и эффективно применяли уголовный закон при оценке деяний лиц.

Гипотеза, основанная на результатах предшествующих исследований, заключается в том, что установление самостоятельной уголовной ответственности за террористический акт и акт международного терроризма является правильным и необходимым законодательным решением, поскольку каждая из

рассматриваемых норм направлена на урегулирование разноуровневых социальных проблем. Криминализация деяния, получившего правовую определенность в термине «акт международного терроризма», обусловлена общественной опасностью более высокого порядка по сравнению с террористическим актом, поскольку оно ставит под угрозу причинения вреда такие социально-политические условия, которые обеспечивают мирное, комфортное и безопасное существование неограниченного числа людей в различных национальных пространствах. Вместе с тем, законодательное описание террористического акта и акта международного терроризма не учитывает всех свойств, формирующих действительную общественную опасность каждого деяния, что не позволяет рационально применять нормы, устанавливающие ответственность за их совершение, и, соответственно, указывает на необходимость их оптимизации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: диалектического познания (процессы и явления рассмотрены в их статическом и динамическом состояниях); историко-правовой (позволил показать генезис проблемы и пробелы в формулировании уголовно-правовых запретов), сравнительно-правовой (позволил выявить перспективные тенденции в зарубежном уголовном законодательстве, которые в ситуации недостаточности эмпирической информации о применении нормы, устанавливающей ответственность за акт международного терроризма, могут быть учтены и с некоторыми поправками внедрены в УК РФ), формально-юридический (позволил проанализировать понятия, используемые при законодательном описании террористического акта и акта международного терроризма, установить соотношение их с понятиями, содержащимися в аналогичных (аутентичных) уголовно-правовых нормах стран СНГ), системный (способствовал выявлению недостатков норм и формированию обоснованной позиции относительно их структурного обновления), логико-семантический (уточнялся и разрабатывался

понятийный аппарат), контент-анализ⁴⁰, вторичный анализ социологических данных⁴¹. Комплексное использование в работе разных методов дало возможность исследовать поставленные проблемы в системе, в единстве их социально-политического содержания и юридической формы.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

Основные *теоретические результаты исследования* состоят в расширении дискриптивного знания о таких общественно-опасных формах поведения, как террористический акт и акт международного терроризма; доказательстве необходимости установления уголовной ответственности отдельно за террористический акт и акт международного терроризма; формулировании авторских определений террористического акта и акта международного терроризма; дополнительном толковании понятий, описывающих элементы и признаки составов данных преступлений; выявлении и анализе проблем, ассоциированных с применением норм о террористическом акте и акте международного терроризма; введении в систему наказаний нового вида наказания «принудительное выдворение за пределы Российской Федерации».

В целом это узкоспециальная работа, посвященная разработке критериев соотношения террористического акта и акта международного терроризма, установлению содержания их криминообразующих признаков, дифференциации

⁴⁰ Исследованы социальные медиа для выявления специфики предписывания уголовной ответственности за террористический акт и акт международного терроризма с «обыденной» точки зрения, т.к. зачастую она радикально отличается от восприятия и оценки общественно-опасного деяния лицами, принимающими законодательные решения. Подобный разрыв в восприятии характера и степени общественно опасного деяния, вида и размера наказания, подлежащего применению за его совершение, влияет на эффективность уголовно-правовой нормы в контексте восстановления социальной справедливости. Для сбора записей интернет-дневников использовались сервисы мониторинга социальных медиа GoogleAlerts (<https://www.google.com/alerts>), Socialmention (<http://www.socialmention.com/>), CyberAlert (<http://www.cyberalert.com>) агрегирующие публикации, сообщения пользователей из различных социальных медиа, которые упоминали одно из ключевых словосочетаний: «международный терроризм», «террористический акт», «акт международного терроризма», «социальная справедливость»)

⁴¹ Осуществляется на основе данных первичной информации (архив данных Института социологии РАН («Зеркало мнений»), ВЦИОМ («Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения»), Фонд «Общественное мнение» и др.), табличных материалов, которые содержатся в отчетах исследователей, публикаций результатов исследований. Накопленные материалы углублено изучены с учетом исследовательских задач настоящей работы.

уголовной ответственности в зависимости от особенностей субъекта преступления.

Практические результаты исследования связываются с возможностью использования его результатов при совершенствовании законодательной регламентации данных преступлений, при разработке рекомендательных положений по вопросам квалификации содеянного по ст. 205 и 361 УК РФ, при подготовке лекций по курсу «Уголовное право. Особенная часть», спецкурсам «Основы квалификации преступлений», «Современный терроризм: проблемы криминализации и квалификации».

Положения, выносимые на защиту:

1. Акт международного терроризма есть разовое преступное деяние, выступающее уголовно-правовой формой выражения международного терроризма как международного преступления против человечества (человечности). Лицо, его совершившее, должно быть предано суду и наказано любым государством, независимо от любой территориальной связи с преступлением, независимо от гражданства преступника или жертвы и независимо от того, затрагивает ли данное преступление безопасность или национальные интересы данного государства⁴². Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма не должна сводиться лишь к деянию, как оно описано сейчас в ч.1 ст.361 УК РФ, которое жестко привязано к месту совершения преступления, направлено исключительно против интересов Российского государства и его граждан и имеет слишком широкие и расплывчатые цели. Основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений, предусмотренных ст. 361 УК РФ, должны быть уточнены и иметь формулировки, адекватные особым криминологическим качествам международного терроризма, быть лишены предметной и географической ограниченности, а в целом – предусматривать ответственность за насильственные действия любых негосударственных субъектов

⁴²Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Мн.: «Тесей», 2000. С. 145

против гражданских лиц (или военных лиц при отсутствии боевых действий) с целью вызвать определенные политические действия или предотвратить их»⁴³.

2. Акт международного терроризма обладает общественной опасностью наиболее высокого порядка среди преступлений террористической направленности, что свидетельствует о недопустимости его объединения с такой общественно-опасной формой поведения, как террористический акт. Параметры, указывающие на особую общественную опасность акта международного терроризма и требующие установления повышенной уголовной ответственности, соотносятся с объектом, субъектом и целями преступного посягательства. В структуру непосредственного объекта акта международного терроризма входят безопасность человечества (основной объект), жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность, иные охраняемые уголовным законом права и интересы людей (дополнительный объект), нормальное функционирование субъектов управления политическими процессами, т.е. органов государственной власти, политических элит, партий, общественных объединений, социальных групп, групп интересов, лидеров (факультативный объект). Специфические субъективные признаки акта международного терроризма состоят в том, что данное деяние всегда ориентировано на перераспределение и реализацию власти в различных государствах (регионах) и в большинстве случаев совершается участниками международных террористических организаций (сообществ).

3. Установление уголовной ответственности за акт международного терроризма сопряжено с необходимостью пересмотра содержания состава террористического акта. В ст. 205 УК РФ надлежит описать деяние, посягающее не только на общественную безопасность, жизнь, здоровье, отношения собственности, функционирование органов власти, международных организаций, но равно и на нормальную деятельность любых иных субъектов (физических лиц, организаций (как российских, так и иностранных) и их представителей, юридических лиц, представителей общественных организаций, должностных лиц), располагающих возможностью принять решение (либо воздержаться от его

⁴³ Мардоян А.В. Указ. соч. С. 18.

принятия), угодное террористам. Признаки субъективной стороны преступления надлежит дополнить целью устрашения населения, исключив данный компонент из объективных признаков, характеризующих действия террориста, а цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций заменить целью дестабилизации общественного порядка, что повлечет расширение круга адресатов террористических актов⁴⁴.

4. Оптимизация нормы об акте международного терроризма предполагает выработку приемлемого определения понятия «международная террористическая организация (сообщество)», а также уголовно-значимых понятий целей акта международного терроризма для правильного применения ст. 361 УК РФ и четкого отграничения ее от ст. 205 УК РФ. С учетом того, что отсутствие официального толкования целей совершения террористического акта и акта международного терроризма затрудняет единообразное применение ст. 205 и ст. 361 УК РФ, предлагается дополнить разработанными определениями Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о совершении преступлений террористической направленности».

5. Уголовно-правовые нормы, в которых закреплены составы террористического акта и акта международного терроризма, соотносятся как конкурирующие (находятся в отношении подчинения по объему). Ст. 205 УК РФ как общая норма имеет большую степень обобщения, включает в себя множество случаев посягательств, а специальная норма (ст. 361 УК РФ) является одним из таких случаев, имеет все существенные признаки общей нормы и конкретизирует несколько из этих признаков: объект, субъекта и цель преступного посягательства. В каждом конкретном случае уголовно-правовой квалификации надлежит применять правила преодоления конкуренции общей и специальной норм и руководствоваться ч. 3 ст. 17 УК РФ.

⁴⁴См.: Воднева М. А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Воронеж, 2018. № 1. С. 207–217.

6. В качестве квалифицирующего признака предлагается выделить совершение акта международного терроризма в соучастии, которое выразалось бы в следующих альтернативных деяниях:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст.361 УК РФ;

2) вооружение или иная подготовка лица с целью совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст.361 УК РФ, обучение лица с той же целью, а равно финансирование преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ;

3) организация совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.361 УК РФ, или руководство его совершением.

7. Уголовная ответственность по ст. 361 УК РФ должна наступать в том числе и за умышленные деяния, направленные на обеспечение беспрепятственного и системного совершения одного или нескольких актов международного терроризма путем создания международной террористической организации (сообщества), руководства ею, ее частью или структурным подразделением, вовлечения лица в деятельность такой организации (сообщества), а равно за участие в ней.

8. Субъективные и объективные признаки, которыми предлагается дополнить квалифицированный и особо квалифицированный составы акта международного терроризма, показательны в отношении общественной опасности деяний настолько, что объясняют усиление уголовной ответственности за их совершение путем дополнения системы наказаний УК РФ и санкций статей таким видом наказания, как принудительное выдворение за пределы Российской Федерации.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Сформулированные концептуальные положения докладывались на научно-практических конференциях и семинарах: The First International Scientific Conference on Law and Political Sciences (Vienna) на тему «Criminal liability for terrorist act and act of international terrorism» (2017 г.); X Международная научно-

практическая конференция Енисейские политико-правовые чтения «Юридическая ответственность: национальные и международные аспекты» (г. Красноярск) на тему «Становление нормы об уголовной ответственности за террористический акт» (2017 г.); XI Российский конгресс уголовного права «Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» (г.Москва) по теме «Криминализация акта международного терроризма (на примере законодательства России и стран СНГ)» (2018 г.); VIII Международный молодежный юридический форум (г. Санкт-Петербург) на тему «Социальная обусловленность и обоснованность криминализации акта международного терроризма» (2018 г.); VII Научно-практическая конференция «Законодательство: история развития, социальная обусловленность и совершенствование» (г. Бердянск) по теме «Становление и совершенствование нормы об ответственности за террористический акт» (2019 г.); IX Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук» (г.Минск) по теме «Оптимизация нормы, устанавливающей уголовную ответственность за акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)» (2019 г.).

Положения диссертации нашли свое отражение в 6 публикациях автора, 4 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Vodneva M. Criminal liability for terrorist act and act of international terrorism // *The European Journal of Law and Political Sciences*. 2017. P. 79-82.

2. Воднева М.А. Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Право. Тверь, 2018. № 2.

3. Воднева М.А. Становление нормы об уголовной ответственности за террористический акт // *Енисейские политико-правовые чтения. Юридическая ответственность: национальные и международные аспекты: материалы X*

Международ. науч.-практ. конф., Красноярск, 21-23 сентября 2017 г. / отв. за вып. А.Ф.Васильева. Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 205–215.

4. Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Воронеж, 2018. № 1. С. 207–217.

5. Воднева М.А. Цель как основание криминализации и криминообразующий признак акта международного терроризма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Воронеж, 2018. № 4. С. 323–335.

6. Воднева М.А. Материальные предпосылки криминализации акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Нижний Новгород, 2019. № 2. С. 71–76.

Список использованных источников и литературы

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы: сб. статей / отв. ред. Е.И. Степанов. М., 2000.

2. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы. Мн., 2001.

3. Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. М., 2014. № 2.

4. Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

5. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб, Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

6. Иванов Э.А. Ответственность международных террористических организаций: монография. М., Юрлитинформ, 2013.

7. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб., 2004.
8. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. М., 2002. Т.3.
9. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния // Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2015.
10. Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В.Л.Шульца. М., Наука, 2011.
11. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983.
12. Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспект :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
13. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: монография. М.,: Юрлитинформ, 2017.
14. Crenshaw M. Terrorism and international cooperation. New York: Inst. for East-West security studies, 1989.
15. Feary R. Introduction to International terrorism // International terrorism in the Contemporary World. 1978.
16. Jenkins B. The Study of Terrorism: Definitional Problems. Santa Monica: RAND, 1980.
17. Hoffman B. Inside Terrorism. New York, 2006. P. 23-128. URL: <https://ebookcentral.proquest.com/lib/hselibrary-ebooks/reader.action?docID=908254> (дата обращения: 29.07.2019)
18. Robertson A.E. Terrorism and global security. NewYork, 2007 // URL: <https://ru.scribd.com/document/25088301/Terrorism-and-GSecurity> (дата обращения: 17.07.2019).

19. Schachter O. The Extraterritorial Use of Force Against Terrorist Bases // Houston Journal of International Law, Vol. 11, №. 2, 1989.

Предложения в законодательство

1. Признавая за актом международного терроризма высочайшую степень угрозы национальному и международному благополучию, оптимизированную норму об ответственности за его совершение предлагаем сформулировать следующим образом: «акт международного терроризма - совершение взрыва, поджога или иных насильственных действий, создающих опасность гибели человека, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких последствий, в целях осложнения международных отношений, либо провокации вооруженного конфликта, либо дестабилизации общественно-политической обстановки в иностранном государстве, либо прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, политических партий, международных организаций, либо привлечения внимания международного сообщества к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях, наказывается...».

2. Исходя из объективной реальности, нуждающейся в уголовно-правовом обеспечении, законодательное определение террористического акта надлежит сформулировать следующим образом: «террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных насильственных действий, создающих опасность гибели человека, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких последствий, в целях устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом, либо привлечения внимания к определенным

взглядам, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, наказывается...».

3. Сформулировать квалифицированный и особо квалифицированный составы акта международного терроризма следующим образом:

«2.Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.361 УК РФ, наказывается...

2.1. вооружение или иная подготовка лица с целью совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.361 УК РФ, обучение лица с той же целью, а равно финансирование преступления, предусмотренного ч.1 ст.361 УК РФ, наказывается...

2.2. Организация совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.361 УК РФ, или руководство его совершением наказывается ...

3. Деятельность по созданию международной террористической организации (сообщества) либо руководство такой организацией, либо ее частью или входящими в нее структурными подразделениями в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, наказываются ...

3.1. Участие в международной террористической организации (сообществе) наказывается

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй.1, второй.2, третьей или третьей.1 настоящей статьи, если они:

1) повлекли причинение смерти человеку;

2) совершены лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового либо пожизненным лишением свободы».

Предлагается дополнить ст. 361 УК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Под международным террористическим сообществом в настоящей статье понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся

для: организации, планирования, подготовки, финансирования, совершения одного или нескольких актов международного терроризма, а равно вербовки, вооружения, обучения или иной подготовки лиц с той же целью; поддержки в любой иной форме деятельности, признаваемой в соответствии с международными правовыми актами террористической, пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

2. Международная террористическая организация – это устойчивая группа лиц, обладающая признаками, указанными в примечании 1 к настоящей статье, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму».

4. Для полной реализации целей наказания за квалифицированный и особо квалифицированный составы террористического акта предлагается дополнить гл. 9 УК РФ новой нормой (ст. 48.1) «Принудительное выдворение за пределы Российской Федерации», согласно которой:

«Принудительное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства заключается в принудительном контролируемом перемещении указанных лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации и установлении запрета на пребывание на территории Российской Федерации после принудительного выдворения.

Принудительное выдворение за пределы Российской Федерации назначается в качестве дополнительного наказания при осуждении иностранного гражданина или лица без гражданства за тяжкие и особо тяжкие преступления к наказанию в виде лишения свободы и исполняется после отбытия основного наказания.

Лицам, осужденным за тяжкие преступления, в отношении которых было применено наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, ограничивается право въезда в страну на срок от 5 до 10 лет, за особо тяжкие преступления – от 10 до 20 лет либо бессрочно».

Для применения вида наказания «принудительное выдворение за пределы Российской Федерации» необходимо внести соответствующие изменения и дополнения: в ст. ст. 44, 45, 60,64, 73, 74, 79, 80, 82, 82.1 УК РФ и в соответствующие статьи Особенной части УК РФ; внести корреспондирующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ в части определения уполномоченного органа, исполняющего наказание в виде принудительного выдворения, и порядка его исполнения, а также в Уголовно-процессуальный кодекс РФ; внести ряд изменений и дополнений в федеральные законы, определяющие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, регулирующие вопросы въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации, порядок помещения осужденных в специальные учреждения до исполнения приговора суда о принудительном выдворении, порядок взаимодействия органов исполнительной власти при исполнении судебных решений о принудительном выдворении⁴⁵.

⁴⁵ Дворянсков И.В., Урда М.Н. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск, 2018. № 4 (29). С. 137–144 ; Жилиев Р.М., Строгович Ю.Н., Сайфуллин Р.Р. Совершенствуя уголовное законодательство, обеспечиваем безопасность государства // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х т. Т. 2. Рязань, 2016. С. 98–102.